

ПРЕДИКАТИВНЫЕ И НЕПРЕДИКАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ СИНТАКСИСА

Целью статьи является характеристика предложения и словосочетания в их противопоставлении друг другу как основных синтаксических единиц языка. Статья адресуетя языковедам широкого профиля и всем интересующимся вопросами теории синтаксиса на материале разных языков.

Современные систематические описания синтаксического строя того или иного языка, в первую очередь, упираются в проблемы идентификации синтаксических единиц как единиц языка (Абдуллаев С., 1992.С. 3-9).

Вопрос о составе синтаксических единиц (сколько их и какие они) был и остается предметом споров. Научные направления в области синтаксических учений различаются, в первую очередь, по тому, как решается этот вопрос: как именно синтаксические единицы выделяются и как они соотносятся друг с другом.

Давнюю стойкую традицию синтаксической науки в разных лингвистических традициях, в том числе в русистике и в тюркологии, составляет выделение двух основных синтаксических единиц – словосочетания и предложения. Истоки ее можно найти в «Российской грамматике» М.В.Ломоносова.

Словосочетание и предложение как две определенным образом соотношенные единицы синтаксиса выделяет А.А.Шахматов в книге «Синтаксис русского языка», первые две собственно синтаксические части, которые соответственно называются «Учение о предложении» и «Учение о словосочетаниях». При этом как основу синтаксической системы А.А.Шахматов выдвигает предложение, так как оно характеризуется «соответствием законченной единицы мышления» (с. 274), словосочетанию же он отводит роль второстепенного конструктивного элемента предложения.

Идею А.А.Шахматова на материале русского языка развивает В.В.Виноградов. Именно В.В.Виноградов создал то понимание основных синтаксических единиц, которое получило широкую популярность и стало преобладающим в современной русской синтаксической науке и в тюркологии до последнего времени.

По мнению В.В.Виноградова, словосочетание - это синтаксическая единица, возникающая в результате соединения слова с формой другого слова на основе определенной синтаксической связи: *спящий ребенок, сон ребенка, крепко спать.*

Словосочетание В.В.Виноградов противопоставляет предложению. Это противопоставление делается по нескольким линиям.

Наиболее существенна следующая линия противопоставления. Являясь «распространенным словом», словосочетание не предназначено для того, чтобы выражать сообщение, быть единицей общения (коммуникативной единицей). В отличие от словосочетания, предложение

предназначено именно для того, чтобы выражать сообщение, быть коммуникативной единицей. Предложение может выполнять и другие функции, но все они вторичны.

Первичная коммуникативная функция предложения вытекает из его грамматических свойств (грамматического значения и формальной устроенности).

В.В.Виноградов назвал и определил важнейшее грамматическое свойство предложения. Вслед за многими русскими синтаксистами (и прежде всего за С.О.Карцевским), он обратил внимание на то, что «содержание предложения всегда актуализировано, соотнесено с действительностью, с актом коммуникации» предложение обязательно придает сообщаемому ту или иную модальную и временную характеристику. Ср.: *тут солнце. – Только бы тут было солнце! – Пусть всегда будет солнце!*

При почти полном тождестве грамматического строения и лексического наполнения эти предложения отличаются тем, что содержание первого оформлено как сообщение о реальном факте, существующем одновременно с моментом речи, второго – как пожелание, третьего – как побуждение.

Каждое употребленное в речи предложение имеет определенное модально-временное значение: значение реального факта, отнесенного к тому или иному времени (а значит, соотнесенного с речевым актом – «моментом речи» - как точкой отсчета времени) или значение определенного вида нереальности, в частности (как это было в наших примерах) желательности или побудительности. Модальные значения тоже связаны с речевым актом, хотя и не так прямо, как временные: не через «момент речи», а через позицию говорящего; они несут в себе элементы смысла, отражающие позицию говорящего при соотнесении им содержания предложения с действительностью (в нашем примере – его желание, волю или констатирующую объективность его позицию). Именно в комплексе грамматических значений, соотнесенных с актом речи, опирающихся на него и его отражающих, увидел В.В.Виноградов грамматическую сущность предложения (где кроме категории модальности и времени, включает и категорию лица). Этот комплекс грамматических значений, всегда имеющий определенное формальное выражение, он назвал предикативностью, используя термин, который в истории науки наполнялся разным содержанием, но всегда связывался с предложением, выражая так или иначе понимаемую специфику предложения как синтаксической единицы.

Таким образом, различие между словосочетанием и предложением может быть сформулировано как различие между непредикативной и предикативной синтаксическими единицами. Это различие коренное, фундаментальное. Все другие различия или производны от данного, или не всеобщы. Так, производными от различительного признака предикативность / непредикативность является указанный выше признак различия в функциях предложения и словосочетания, а именно первичность функции коммуникативной единицы у предложения и неспособность словосочетания выступать в этой функции.

Многие словосочетания внешне совпадают с предложениями; ср. словосочетание *маленькая мебель* и предложение с тем же лексико – грамматическим составом в следующем комплексе: *Входим в следующую комнату. Это детская. Маленькая мебель. Игрушки.* Здесь комплекс форм слов «прилагательное + существительное в именительном падеже (которому прилагательное употреблено в числе, роде и падеже) « имеет не свойственное словосочетанию значение

реального существования предмета в плане настоящего времени, т.е. обладает предикативностью, а потому выступает в функции коммуникативной единицы.

Известно несколько существительных, но не всеобщих признаков, различающих предложение и словосочетание. Так, особенностью предложения, отличающей его от словосочетания, является то, что оно может быть однокомпонентным, т.е. представленным одной формой слова: *Пожар!*; *Светает*; *Уходи*; *Холодно*; словосочетание же минимум двухкомпонентно. Однако этот различительный признак не обладает всеобщностью, и потому, опираясь на него, нельзя во всех случаях отличить словосочетание от предложения. Есть предложения, для которых двухкомпонентность совершенно обязательна, она составляет необходимое условие построения предложения как предикативной единицы, создания предикативности. Таковы, например, предложения типа *Я студент*; *Курить – здоровью вредит*; *Погода хорошая*. Ср. также в тюркских языках: *Тан атты «Светает»* (буквально *Рассвет встает*).

В двухкомпонентных предложениях, состоящих из подлежащего и сказуемого, признаком, отличающим их от словосочетаний, является специфическое соотношение двусторонней взаимозависимости между компонентами: при очевидном господстве подлежащего, которое проявляется в том, что сказуемое употребляется в общих для них категориях (обычно в категориях числа и рода; ср.: *Молоко скисло*; *Сметана скисла*; *Сливки скисли*), главенствующим, составляющим конструктивный центр предложения является определяющий компонент – сказуемое, так как, во-первых, оно требует постановки подлежащего в именительном падеже, а во-вторых, его синтаксические связи могут быть связями всего предложения.

Между тем в словосочетании между определяемым и определяющим компонентами возможны лишь отношения односторонней зависимости, вследствие чего соотношения типа «подлежащее + сказуемое» в словосочетании нет.

Единственное исключение составляют словосочетания, образованные именительным/винительным падежом числительного, имеющего формы рода, и родительным падежом существительного: *два мальчика – две девочки*, *полтора часа – полторы недели*. В них имеют место отношения взаимозависимости, что делает эти словосочетания синтаксически неразложимыми, функционирующими как единый комплекс, и выделяют из числа всех других подчинительных словосочетаний.

Причина совершенно не свойственного словосочетанию соотношения компонентов типа «подлежащее + сказуемое» - в предикативности предложения, носителем которой является сказуемое, что и делает его основным, конституирующим членом предложения.

Само собой разумеется, что признак специфической двусторонней взаимозависимости – при всей своей существенности – не может быть выдвинут в качестве общего различительного признака, разграничивающего предложение и словосочетание, и так как он «работает» только в сфере двухкомпонентных конструкций, а двухкомпонентность для предложения не обязательна, предложения, как показано выше, могут быть и однокомпонентными.

Слова и словосочетания - по грамматическим правилам и законам, свойственным данному языку, - соединяются в предложения.

Построение предложения - один из самых важных, самых существенных элементов грамматического строя языка. Грамматические формы предложения и его членов специфичны для отдельного языка или группы родственных языков. Изучая законы построения речи, в которой реализуется и выражается мысль, грамматика обычно кладет учение о предложении в основу синтаксиса. В истории предложения и связанных с ним грамматических категорий ярко сказываются основные внутренние законы развития того или иного конкретного языка. При общей устойчивости грамматического строя любого языка предложение, способы его построения и его господствующие формы являются наиболее устойчивыми элементами структуры языка. Они сохраняются в основном в течение ряда эпох.

Согласно распространенному определению, предложение - это грамматически оформленная по законам данного языка целостная (т.е. неделимая далее на речевые единицы с теми же основными структурными признаками) единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли. Язык как орудие общения и обмена мыслями между всеми членами общества пользуется предложением как основной формой общения. Правила употребления слов в функции предложений и правила соединения слов и словосочетаний в предложении - ядро синтаксиса того или иного языка. На основе этих правил устанавливаются разные виды или типы предложений, свойственные данному конкретному языку. В предложении выражается не только сообщение о действительности, но и отношение к ней говорящего.

Каждое предложение с грамматической точки зрения представляет собой внутреннее единство словесно выраженных его членов, порядка их расположения и интонации.

Предложение как главная грамматическая форма выражения и сообщения мысли в процессе общения сначала послужило основой для логического анализа суждения как формы мышления. Поэтому уже в античной грамматике теория предложения и теория суждения переплетались, а иногда и прямо смешивались. Это смешение отчасти выражалось и в том, что термин «предложение» (*propositio*, *proposition*, ср. нем. *Satz*), например, в русском языке долгое время служил для обозначения как суждения, так и формы его словесного выражения. На почве такого смешения, на основе античной теории предложения-суждения и была создана в XVII - XVIII вв. универсальная схема предложения и его членов, которая долгое время применялась для анализа предложений всех языков мира. В каждом предложении (нередко даже в безличном или бессубъектном), в отвлечении от его грамматической структуры, отыскивались путем чисто смысловых, логических соображений субъект (подлежащее), т.е. то, о чем идет речь, и предикат (сказуемое), т.е. то, что говорится о предмете речи, а затем объект или объекты (дополнение) - названия других предметов, кроме подлежащего, и атрибуты (определения). Из атрибутивных (определяющих) и отчасти объектных слов позднее стали выделять обстоятельства, как члены предложения, обозначающие время, место, условие, цель, причину, образ и способ действия, а иногда также противоречащие или противодействующие факторы (обстоятельства уступки). Традиционная школьная теория предложения окончательно сложилась на основе логических учений о суждении в XVIII в.

В русистике основы теории предложения, развиваемой в логико-грамматическом (и стилистическом) плане, были заложены М.В.Ломоносовым и углублены его учеником проф. А.А.Барсовым. Затем свой вклад в развитие учения о предложении внесли А.Х. Востоков, выдвинувший идею простого глагольного и составного глагольно-именного сказуемого, и

особенно А.А. Потебня и А.А. Шахматов, разработавшие свои оригинальные теории предложения, законов изменений форм предложений в русском языке и определившие разнообразие типов простых предложений. При господстве антиисторического логического подхода к анализу предложения задача синтаксиса простого предложения сводилась к тому, чтобы в любом предложении любого грамматического построения и любого языка отыскать подлежащее и сказуемое (главные члены предложения), а в случае распространенности предложения - также его второстепенные члены: дополнение, определение и обстоятельство. При этом характерные признаки отдельных типов предложения, своеобразие их структуры в том или ином общенародном, национальном языке, исторические изменения в составе предложения, особенности в формах и способах выражения отдельных членов, свойственные отдельным языкам и группам языков, - все это или совсем игнорировалось, или отходило на задний план. За норму и образец принимался идеальный «полный» тип предложения, наиболее близко подходящий по своему строю к схеме суждения (субъект, связка, предикат). Все «отклонения» от этого типа объяснялись «сокращениями» и «опущениями». Широко и необоснованно применялся принцип «подразумевания» недостающих до нормы и будто бы опущенных звеньев (или элементов), независимо от всякого обращения к контексту и ситуации. Даже в каждой реплике диалогической речи восстанавливались «опущенные» члены предложения. Например, в отрывке из «Пиковой дамы» Пушкина: «— *Случай!* — сказал один из гостей. — *Сказка!* — заметил Герман» — восклицательные предложения *Случай!* и *Сказка!* должны были «разбираться» так: *это* (подлежащее) *был* (связка) *случай* (сказуемое); по такой же схеме осмыслился грамматический состав и предложения *Сказка!* Таким образом, мысль отрывалась от слов, предполагалось наличие мыслей без слов. Предложение выступало как суждение в речи; предполагаемое тождество предложения с суждением не колебалось даже от признания второстепенных членов предложения, которых не знает и не изучает логика. Все модальные (например, вопросительные, побудительные) и все эмоциональные типы предложений приводились к одному знаменателю предложения-суждения.

Даже после выхода в свет труда А.А. Потебни «Из записок по русской грамматике» проф. И.А. Бодуэн де Куртенэ, рецензируя работы К. Аппеля по польскому языку, вынужден был признать: «...до сих пор никто еще не пробовал делать синтаксические исследования без схоластической подкладки, состоящей в смешении грамматики с логикой и в навязывании языку того, что в нем не в состоянии открыть даже самый строгий анализ, и что, стало-быть, в нем вовсе не полагается». Отголоски смешения предложения с суждением, грамматического подлежащего и сказуемого с логическим субъектом и предикатом долгое время продолжали жить в русской грамматике, особенно школьной.

Однако уже с 70—80-х годов XIX в. у нас начинается интенсивная языковедческая работа, направленная на определение специфических качеств предложения и его конкретных синтаксических форм, свойственных грамматическому строю русского языка в его историческом развитии. Господствовавшие тогда в науке идеалистические теории соотношения языка и мышления приводили некоторых наших языковедов к идее о необходимости полного отрыва грамматики от логики, учения о предложении от теории суждения.

В строе предложения, если подравнивать его со строем суждения, естественно, выделяются два члена: подлежащее, в котором ищут и часто находят соответствие субъекту суждения, и сказуемое, которое рассматривается как выражение предиката. Вместе с тем уже давно обратило

на себя внимание то, что в русском языке, как и в других языках, принадлежащих к индоевропейской семье, конструктивно господствующий тип предложения сводится к схеме: форма именительного падежа имени существительного (или предметно-личного местоимения) и личная форма глагола (*verbum finitum*.) Например: *Весна наступает, Мальчик бежит, Птица летит, Деревья зеленеют, Трава растет, Уста жуют, Вода кипит, Ты ошибаешься, Я учусь* и т. п. Как доказал А.А. Потебня, с возникновением категории связки или «вспомогательного глагола» под несомненное воздействие этого глагольного типа подпал и тип именного предложения: *Орел — хищник, Соловей — певчая птица, Владимир был князь киевский* и т. д. На почве наблюдений над этим типом и сложилось учение об именном предложении с простым и составным именным сказуемым.

Такое понимание в целом разделяется и нами с тем отличием, что под предложением нами понимается единица языка, моделируемая исследователями, и реализуемая в речи в виде высказывания (фразы).

Литература

1. Абдуллаев С.Н. Структурно-семантическая модель простого предложения. -Каракол, 1992.